

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1202/Add.1
18 November 1992

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ВТОРОЙ ЧАСТИ* 1202-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в среду,
4 ноября 1992 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ПОКАР

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Хорватия (продолжение)

Югославия

* Краткий отчет о первой части заседания опубликован под условным обозначением CCPR/C/SR.1202.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Вторая часть заседания начинается в 18 час. 20 мин.

1. Г-н ВЕННЕРГРЕН выражает удовлетворение в связи с возможностью членов Комитета произвести обмен мнениями с представителями властей Союзной Республики Югославии и надеется, что начатый таким образом диалог сыграет положительную роль для поощрения уважения прав человека как на территории Республики, так и в соседних странах.
2. Один из основных вопросов, в отношении которого он просит делегацию представить уточнения, состоит в том, каким образом правительство Республики рассматривает с точки зрения международного права свое вторжение на территории, которые не подпадают под ее юрисдикцию, поскольку это вторжение ему представляется явно противоречащим принципам, закрепленным в Пакте. Он также хотел бы знать, сделало ли правительство официальное заявление о начале военных действий или любое другое признаваемое международным правом заявление, оправдывая использование своих сухопутных и воздушных вооруженных сил для проникновения на территорию третьих государств. В частности, он хотел бы получить разъяснения о положении в Косово. В ходе рассмотрения последнего периодического доклада бывшей Югославии Комитет уже констатировал совершение в этом автономном крае многочисленных нарушений прав человека, состоящих в произвольных арестах и задержаниях лиц, казнях без надлежащего судебного разбирательства, жестоком обращении с задержанными лицами и применении мер, направленных на ограничение деятельности политической оппозиции. Как представляется, с того времени положение еще больше ухудшилось в условиях диктатуры сербов, которые безнаказанно угнетают выходцев из Албании. Г-н Веннергрэн хотел бы знать, существуют ли объяснения такого изменения положения и намеревается ли правительство Союзной Республики принять меры, с тем чтобы восстановить систему правления, основывающуюся на нормах права, и положить конец репрессиям для предотвращения дальнейшего ухудшения тревожного положения населения, которое ищет убежища за границей.
3. Г-н АГИЛАР УРБИНА также выражает удовлетворение по поводу присутствия на заседании Комитета делегации Союзной Республики Югославии. Вместе с тем он не скрывает своего возмущения геноцидом, существование которого в цивилизованном мире в конце XX столетия является трудно постижимым. Он настоятельно хотел бы знать, кто в действительности несет ответственность за совершенные зверства, которые, как отметила г-жа Хиггинс, сопоставимы с самоуничтожением. В представленном правительством докладе и в выступлении делегации говорится лишь об отдельных случаях злоупотребления властью или бездействия и халатности со стороны властей. Является по меньшей мере удивительным то, что в результате этих отдельных актов за несколько месяцев появились миллионы перемещенных лиц, а также десятки тысяч убитых и пропавших без вести. На фоне такого положения Комитет не колеблясь констатирует тот факт, что в докладе содержатся ложные заявления, которые являются неприемлемыми. Например, касаясь предполагаемых банд грабителей, пересекающих границы для совершения актов саботажа, Комитет вправе задать вопрос о том, каким образом простые банды злоумышленников могут контролировать от 60 до 70% территории Боснии и Герцеговины. В докладе также отмечается, что ситуация, существовавшая в бывшей Югославии, отчасти обусловлена тем фактом, что на протяжении свыше 50 лет страна находилась под властью авторитарного и тоталитарного режима. Однако всем известно, что в условиях такого режима оружие вообще не может находиться в распоряжении

гражданских лиц, тогда как сербское население, в частности в Боснии и Герцеговине, как представляется, располагает целым арсеналом вооружений, который ранее принадлежал союзной армии Югославии и который используется этим населением в сговоре с властями. Кроме того, согласно докладу, в районе Румы за незаконное ношение оружия было вызвано в суд только 145 человек, а в районе Плевли у населения было изъято 500 единиц оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Эти смехотворные цифры, когда речь идет о захвате столь обширных территорий, вообще не соответствуют числу жертв вооруженных нападений, и представляется несомненным, что определенные элементы манипулируют правительством Союзной Республики Югославии.

4. Правительство утверждает, что на контролируемой им территории не существует концентрационных лагерей. Собственно говоря, в данном случае речь идет скорее о настоящих лагерях смерти, где используется тот же принцип, который представлялся Гитлеру в качестве окончательного решения, и, несмотря на опровержения правительства, в данном случае со всей очевидностью проводится политика этнического очищения, о чем свидетельствуют все сообщения прессы и даже телевизионные репортажи. И наконец, что касается положения в Косово, где было начато осуществление политики геноцида, направленной против албанцев, г-н Агилар Урбина хотел бы знать, кто будет нести ответственность за поставку в этот автономный край вооружений, боеприпасов и боевых машин.

5. Г-н ЛАЛЛАХ также может лишь констатировать, что положение, описываемое в сообщениях, поступающих из многочисленных достоверных источников, сильно отличается от того положения, которое описано в докладе Союзной Республики Югославии. Разумеется, история даст ответ на вопрос о том, каковым являлось реальное положение, однако на нынешней стадии делегация вообще не может рассчитывать на большое доверие со стороны членов Комитета. Ответственность за состояние войны должна обязательно быть возложена на руководителей страны и на всех тех, кто способствовал проведению политики, разработанной Союзной Республикой Югославией. Поскольку югославская делегация готова сотрудничать с Комитетом, следует надеяться на то, что отныне диалог будет реалистичным и будет касаться тех фактов, которые признаются всеми.

6. Г-н ОБРАДОВИЧ (Союзная Республика Югославия/Сербия-Черногория) заявляет, что, отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, союзное правительство касалось исключительно положения на территории Союзной Республики Югославии, т.е. Сербии и Черногории, и что с этой точки зрения представленные им ответы были совершенно искренними. Некоторые заданные вопросы касаются положения на территориях, находящихся за пределами Республики, однако г-н Обрадович тем не менее попытается на них ответить. Прежде всего он заявляет о том, что союзные власти также обеспокоены событиями, происшедшими в Боснии и Герцеговине, однако отмечает, что они не в состоянии оказать прямое воздействие на существующее положение и провести расследования, например в отношении военнослужащих союзной армии, которые остались в Боснии после того, как вооруженные силы были выведены с этой территории. В настоящее время речь идет о деликатных вопросах, которые должны быть рассмотрены беспристрастным образом после окончания конфликта. Что касается Сербской Республики, то союзное правительство никогда ее не признавало, считая, что та часть территории Боснии, на которой проживает большинство сербов, является составной частью Республики Босния и Герцеговина. Оно стремится в максимально возможной степени избегать любых отношений с так называемым сербским правительством в Боснии, однако при этом оно не несет ответственность за те зверства, которые совершаются на боснийской территории.

7. Союзное правительство признает, что международная ответственность государства возлагается не только на его руководителей и должностных лиц, но и на любое частное лицо, которое действует от имени государства. Оно стремится провести расследования по данным вопросам, и если оно останется у власти, то оно, несомненно, обеспечит определение индивидуальной ответственности любого лица со времени начала конфликта. Вместе с тем нормы права не могут применяться без наличия политической воли и материальных средств, в связи с чем в нынешней Югославии возникают очень сложные проблемы, учитывая, в частности, сложное положение с юридической точки зрения в области правопреемства. Тем не менее правительство преисполнено решимости предать правосудию всех лиц, которые, как предполагается, виновны в совершении военных преступлений или преступлений против человечества, в соответствии с уголовным правом, которое предусматривает применение санкций за любые подобные преступления.

8. Касаясь вопроса о том, в силу какой причины различные народы, которые ранее совместно проживали на территории бывшей Югославии в мире и согласии, внезапно стали проявлять столь сильную ненависть в отношении друг друга, г-н Обрадович говорит, что при прежнем режиме политические деятели проводили настоящие кампании, в ходе которых при помощи средств массовой информации они подстрекали население к ненависти. Теперь различные группы населения дали волю своим эмоциям, в связи с чем в настоящее время очень трудно заставить их образумиться. Союзное правительство делает все возможное для восстановления спокойствия, однако для этого ему прежде всего не хватает средств. Речь идет не о введении цензуры в отношении средств массовой информации, а о принятии мер по искоренению существующего зла, что также связано с политической ситуацией.

9. Отвечая на вопрос г-на Херндла, г-н Обрадович говорит, что общая амнистия будет предоставлена за все преступления, связанные с вооруженным конфликтом. Так, под амнистию подпадут все лица, которым были предъявлены обвинения за дезертирство из союзной армии или за неявку по вызову военных властей, за участие в восстаниях или несоблюдение приказов военных властей. Однако, разумеется, амнистия не будет предоставляться лицам, признанным виновными в совершении военных преступлений или преступлений против человечества, т.е. серьезных нарушений положений Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним.

10. Касаясь самого конфликта, г-н Обрадович отмечает, что первоначально речь шла о гражданской войне внутри страны, которая переросла в международный конфликт, и что в этих условиях применение норм гуманитарного права и закрепление ответственности создает чрезвычайно сложные проблемы, которые, хочется надеяться, удастся решить в рамках Международной конференции по положению в бывшей Югославии. Г-н Херндл также задал вопрос о существовании на территории Республики концентрационных лагерей или лагерей смерти. В этой связи югославская делегация подчеркивает, что даже Специальный докладчик Комиссии по правам человека г-н Мазовецкий констатировал, что на территории Союзной Республики не существует никаких лагерей подобного типа, и следует считать, что сообщенная таким образом информация заслуживает доверия. Однако если в лагерях для интернированных совершались нарушения прав человека, то компетентные учреждения, находящиеся в ведении союзной прокуратуры, располагают всей необходимой документацией для проведения расследований на основании конкретных фактов и наказания виновных. Что касается положения в Косово, в котором сосуществование албанцев и сербов неизбежно приводит к нарушениям прав человека, то некоторые сотрудники полиции уже были преданы

правосудию за нарушение законодательства, касающегося поддержания общественного порядка, однако в этой связи никоим образом не может возникать вопрос о совершении актов, которые можно было бы квалифицировать как массовые убийства или повсеместная практика применения пыток.

11. Отвечая на вопросы г-жи Шане, г-н Обрадович говорит, что на начальном этапе гражданской войны в тех частях территории бывшей Югославии, где сербы составляли большинство, стали самостоятельно образовываться полувоенные формирования, которые, обладая определенной властью, действительно стали осуществлять функции полиции или армии. Однако эти организации находятся на территориях, на которые не распространяется компетенция союзного правительства, в связи с чем оно опасается вмешиваться с целью восстановления на них порядка, поскольку это не позволяет сделать политическая обстановка, хотя, как и общественности в целом, ему известно о совершаемых на этих территориях зверствах. Касаясь положения в Воеводине, г-н Обрадович отмечает проведение переписи для определения, в той мере, насколько это возможно, числа призывников, покинувших этот район с целью уклонения от воинской службы, на которых отныне распространяются положения закона об общей амнистии. Что касается гражданского населения, то были приняты конкретные меры в целях сокращения потока беженцев в Хорватию и содействия тому, чтобы население оставалось на местах, при обеспечении ему гарантий надлежащей защиты.

12. Г-н Прадо Вальехо коснулся вопроса о праве на самоопределение. В этой связи следует подчеркнуть, что в международном праве не содержится точных положений о том, каким образом это право должно осуществляться, и что в послевоенный период народы получили право на самоопределение не путем использования мирных средств, а в результате военных конфликтов. Тем не менее союзное правительство уважает это право, о чем свидетельствует тот факт, что оно уже признало Республику Словению в качестве независимого государства. Г-н Обрадович сожалеет, что в докладе содержится упоминание о "диктаторских режимах" в Латинской Америке. Представляется несомненным, что Комитет неоправданно проводит параллель с теми ситуациями, которые он имел в виду. Было бы лучше, если бы из доклада были исключены любые ссылки на положение, существующее в Латинской Америке.

13. Г-н Обрадович сам выступает против любой цензуры и является сторонником полной свободы прессы. Вместе с тем телевидение, в частности, может представлять определенную опасность, когда передачи направлены на разжигание национальной ненависти. Именно поэтому был создан Комитет по контролю за средствами массовой информации, в рамках которого представлены все политические силы и движения, имеющиеся на всей территории страны.

14. Отвечая на вопросы о соблюдении границ, которые вызвали обеспокоенность г-на эль-Шафея, г-н Обрадович говорит, что в новых условиях, когда были определены границы, которые не существовали в стране в течение 70 лет, нелегко быстро обеспечить необходимую пограничную структуру. Демаркационные линии не всегда являются точными, и, например, между Черногорией и Боснией и Герцеговиной, расположенными в горном районе, который мало известен новым пограничникам, трудно обеспечить контроль за проходом через границу жителей, хорошо знающих местность. Напротив, граница между Хорватией и Сербией легко поддается контролю, поскольку в данном случае речь идет о равнинной местности.

15. Что касается вопроса о несовпадении сфер компетенции, затронутого г-ном Мюллерсоном, то сфера компетенции союзного правительства действительно является относительно ограниченной - например, союзная полиция не может осуществлять деятельность непосредственно в зонах конфликта. Союзные власти также не имеют полномочий осуществлять конкретную деятельность в области защиты прав человека. Однако вполне возможно, что после выборов, которые состоятся в декабре 1993 года, в Конституцию будут внесены изменения, наделяющие союзное правительство всеми необходимыми полномочиями в области защиты прав человека.

16. Касаясь вопроса об этническом очищении, беспокоящего г-жу Хиггинс, г-н Обрадович вновь заявляет, что в данном случае никоим образом не идет речь об официальной политике, направленной на насильственное выселение групп населения из их районов проживания, и что общественность, в частности, выступила бы против проведения такой политики. Единственные меры, которые могли быть приняты в этой области до формирования нынешнего союзного правительства, обусловлены, несомненно, халатностью местных властей. Например, в Воеводине министерство внутренних дел возбудило около 15 судебных дел против сотрудников полиции, которые, как утверждается, попустительствовали сторонникам проведения политики этнического очищения.

17. Что касается вопросов, вызывающих беспокойство у г-на Веннергрена, то следует подчеркнуть, что в настоящее время союзная армия постепенно выводится с занимаемых ею территорий в рамках переговоров с правительством Хорватии и СООНО. Что касается вопроса о применении норм международного права, то г-н Обрадович выражает надежду на то, что именно в случае Югославии органы, отвечающие за соблюдение норм международного права, будут впервые иметь возможность принять решения по вопросам, касающимся военных преступлений и преступлений против человечества, поскольку до настоящего времени они были не в состоянии это сделать. Положение является крайне сложным в силу того факта, что никто точно не знает, в какой момент внутренний конфликт, приведший к распаду Югославии, перерос в международный конфликт. Тем не менее всем сторонам конфликта надлежит руководствоваться нормами гуманитарного права, закрепленными в Женевских конвенциях, однако на нынешнем этапе ничто не свидетельствует о том, что решение существующей проблемы удастся найти в ближайшее время. И наконец, г-н Обрадович отмечает, что в условиях тоталитарных режимов, которые существовали в бывшей Югославии, концепция прав человека не совпадает с той, которой придерживаются другие режимы, и именно этот аспект союзное правительство хотело подчеркнуть в своем докладе.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит представителя союзного правительства за ответы на заданные ему вопросы. Он предлагает членам Комитета сделать заключительные замечания по проведенному с делегацией диалогу.

19. Г-н МЮЛЛЕРСОН говорит, что все усилия, приложенные югославской делегацией с целью доказать несуществование ни концентрационных лагерей, ни политики этнического очищения в Сербии и Черногории, не смогли рассеять его опасений. Делегация также стремилась доказать, что большинство нарушений прав человека было совершено за пределами территории Союзной Республики, однако она не упомянула о том, что в совершении этих нарушений союзные власти тем не менее играли определенную роль и даже поощряли ответственные органы к совершению преступлений против человечества, в частности в Сербии. Следует надеяться, что союзные власти примут все необходимые меры для изменения данного положения, которое вызывает столь большую обеспокоенность, и что рассмотрение доклада в рамках Комитета вновь вселит надежду во всех тех, кто стремится восстановить общественный порядок и защитить права человека в Союзной Республике Югославии.

20. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО благодарит г-на Обрадовича за значительные усилия, приложенные им с целью защиты позиции, занимаемой его страной, даже несмотря на то, что фактически ей не может быть найдено оправдание. Всем известно, что в Союзной Республике Югославии систематически нарушаются все провозглашенные в Пакте права, однако это государство уклоняется от ответственности и отказывается от выполнения своей первейшей обязанности, заключающейся в поиске виновных и предании их правосудию, с тем чтобы подобные преступления больше не совершались. В международном плане союзное правительство стало осуществлять завоевание территорий, проводя политику этнического очищения, хотя оно знало о позиции всех международных органов, согласно которой завоеванные таким образом территории не будут признаны в качестве являющихся составной частью Союзной Республики Югославии.

21. Г-н Прадо Вальехо сильно удивлен утверждением югославского представителя о том, что властям его страны ничего не известно о деятельности сербов на соседних территориях, тогда как для того, чтобы быть полностью в курсе о существующем положении, достаточно лишь смотреть телевидение, слушать радио и читать газеты. Комитет не может быть обманутым подобными утверждениями. Ни одна страна не может утверждать подобным образом, что ей ничего не известно о существующих в ней трудностях, и тем самым пытаться уклониться от соблюдения международных обязательств, возложенных на нее в соответствии с Пактом. Союзному правительству следует честно признать, что оно проводит политику этнического очищения для защиты своих собственных интересов, что подтверждается всеми сообщениями, свидетельствующими о настоящем геноциде. Югославская делегация сама заявила о том, что сербы хорошо вооружены, однако она не уточнила, кто поставляет им оружие и оказывает финансовую помощь для содержания их военного арсенала. Она также подтвердила, что союзное правительство абсолютно не контролирует существующее положение. Однако, как представляется, союзные власти могли бы использовать свое большое влияние на руководителей Республики Сербии, с тем чтобы призвать их прекратить геноцид. В этой связи все международные органы, и прежде всего Совет Безопасности, настоятельно требуют принятия решительных мер по прекращению всех этих чудовищных актов, которые не только подрывают престиж югославского народа в глазах международного сообщества, но и попирают общечеловеческие ценности.

22. Г-жа ХИГГИНС также остается крайне обеспокоенной положением в бывшей Югославии, несмотря на усилия г-на Обрадовича успокоить членов Комитета. Югославская делегация ограничилась лишь повторными утверждениями о том, что никакая сознательная политика этнического очищения не проводилась и не проводится, что представленные в докладе ответы касаются лишь союзной территории и что, таким образом, правительство не пыталось избежать поставленных вопросов, что следует учитывать тот факт, что новое правительство находится у власти лишь с июля 1992 года и что в отношениях между определенными элементами правительства Сербии и союзного правительства существуют определенные проблемы.

23. Что касается вопроса о юрисдикции, то Комитет всегда придерживался мнения о том, что государства отвечают за соблюдение провозглашенных в Пакте прав человека во всех случаях, когда речь идет об их представителях или когда их действия затрагивают других лиц, даже если они находятся за пределами национальной территории. Позиция Комитета по этому вопросу является совершенно ясной. Единственным государством, которое поставило под сомнение это толкование концепции юрисдикции, являлся Ирак после его вторжения в Кувейт.

24. Союзное правительство пока еще не приняло достаточно решительных мер для прекращения политики этнического очищения как на контролируемой им территории, так и за ее пределами. Делегация упоминала о существовании скрытых отношений между союзным правительством и сербами, в частности в Боснии, заявив о том, что по данному вопросу будут проводиться расследования. Г-жа Хиггинс считает, что теперь настало время принять жесткие меры для расследования происшедших событий, за которые союзное правительство несет прямую или косвенную ответственность. По ее мнению, факт совершения серьезных нарушений статей 6, 7, 9, 10 и 20 Пакта не вызывает никаких сомнений.

25. Г-н ЛАЛЛАХ признает, что г-н Обрадович продемонстрировал большое умение, отвечая на многочисленные вопросы членов Комитета, однако представленные ответы являются для него абсолютно неубедительными. Насколько он понял, в частности, из устного выступления, на территории Союзной Республики находятся десятки тысяч вооруженных лиц. Югославская делегация может поправить его, если г-н Лаллах неверно понял представленные сведения, однако если имеющаяся у него информация является верной, то он хотел бы задать ряд вопросов: почему все эти лица являются вооруженными, против кого они готовы применить свое оружие и в силу каких причин и какие действия предпринимают в этой связи компетентные власти? По вопросу об ответственности государств он полностью присоединяется к замечаниям, сделанным г-жой Хиггинс.

26. Г-н Лаллах не сомневается в том, что проведенный в рамках Комитета диалог позволит достичь ряда положительных результатов. Он надеется, что союзное правительство задумается об истинных трудностях, обусловленных существованием союзной структуры, и о тех решениях, которые оно могло бы найти при условии, что оно проявит политическую волю с целью положить конец существующему положению. Трудно сказать, какие конкретные меры будут приняты с целью осуществления положений Пакта, поскольку прежде всего они зависят от доброй воли и искренней приверженности государств к выполнению их обязательств, однако г-н Лаллах надеется, что югославская делегация сможет, по меньшей мере, передать правительству своей страны послание Комитета.

27. Г-н ХЕРНИЦ с удовлетворением отмечает, что союзное правительство обязалось взять на себя международную ответственность за события, пришедшие за пределами его собственной территории. Он также отмечает, что между сербскими силами и властями за пределами союзной территории действительно существуют скрытые связи, и он считает, что союзному правительству давно пора принять решительные меры, для того чтобы положить конец такому сотрудничеству, которое означает одобрение положения, характеризуемого грубыми нарушениями прав человека, и представляет собой реальную опасность для будущего народов, проживающих на территории бывшей Югославии, включая население Сербии и Черногории.

28. Теперь союзному правительству следует уточнить свою позицию в отношении Пакта и указать, на какой правовой основе оно намеревается применять его положения. В этой связи следует надеяться, что оно будет учитывать принцип, согласно которому применение положений Пакта зависит от доброй воли, искренности и сотрудничества правительств государств-участников. Комитет может лишь выразить надежду на то, что в будущем позиции изменятся таким образом, при котором всем жителям бывшей Югославии будет возвращено их законное право на мир и осуществление их основных свобод.

29. Г-жа ШАНЕ благодарит г-на Обрадовича за то, что он пытался ответить на вопросы членов Комитета, что, разумеется, было сделать нелегко. Несмотря на все представленные объяснения, она по-прежнему с трудом может поверить, учитывая соответствующие интересы и задействованные средства, что в Боснии и Герцеговине обычные демобилизованные солдаты, которые плохо организованы и имеют плохое снаряжение, могли вызвать описанный конфликт и самостоятельно применять систематические меры по этническому очищению. Кроме того, представляется очевидным, что Союзная Республика, которая, по-видимому, контролирует ситуацию, могла бы очень легко осудить подобную политику, решительно выступить против притеснений, осуществляемых во имя сербского национализма, мобилизовать жителей на то, чтобы они противодействовали любому подстрекательству к национальной ненависти, и полностью размежеваться с любыми силами, действующими за пределами союзной территории. В этой связи вызывает сожаление тот факт, что югославская делегация пыталась отрицать ответственность союзного правительства, ссылаясь на то, что соответствующие события имели место за пределами национальной территории, а также то, что она не указала точно меры, которые могли бы быть приняты для недопущения совершенных преступлений.

30. Г-жа Шане выражает надежду, что г-н Обрадович передаст замечания Комитета югославским властям, и благодарит его за то, что он согласился участвовать в диалоге с Комитетом.

31. Г-н ВЕННЕРГРЕН благодарит г-на Обрадовича за представленные им ответы, свидетельствующие о его отличном знании положения на территориях бывшей Югославии. У него сложилось впечатление о том, что по сравнению с правительствами Республик Сербия и Черногория союзное правительство практически не имеет власти, что представляется несколько удивительным. Вместе с тем он удовлетворен представленными ответами в отношении ответственности союзного правительства с точки зрения международного права, учитывая сложность существующего положения. Он по-прежнему интересуется положением албанцев в Косово и хотел бы знать, будет ли им возвращено в будущем их право на автономию в этом крае, которого они были произвольно лишены. Он надеется, что правительство Союзной Республики Югославии сделает все возможное, для того чтобы ликвидировать последствия совершенных таким образом нарушений прав человека.

32. Г-н АГИЛАР УРБИНА также благодарит г-на Обрадовича за ответы, которые были очень умело представлены им на вопросы членов Комитета, хотя ему также они не представляются удовлетворительными. В частности, он сомневается в том, что союзное правительство действительно держит под контролем положение в Союзной Республике Югославии, и считает, что реальную власть скорее осуществляют руководители двух составляющих государств - Сербии и Черногории. Поэтому он надеется, что югославская делегация передаст замечания членов Комитета тем, кто имеет реальную власть.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что представление доклада Союзной Республикой Югославией и присутствие на заседаниях Комитета югославской делегации свидетельствуют о том, что союзное правительство обязуется выполнять свои обязательства в соответствии с Пактом. Вместе с тем он сожалеет, что диалог не удалось сделать более конструктивным, поскольку делегация отказалась комментировать все констатированные нарушения прав человека, причем не только те, которые были совершены в пределах союзной территории, но и те, которые имели место на территориях, прямо или косвенно подпадающих под юрисдикцию союзного правительства. В этой связи следует отметить, что Комитет, обращаясь со своими вопросами к союзному правительству, ясно имел в виду все положение, существующее на территории бывшей Югославии, а не только положение в пределах территории Сербии и Черногории.

34. Югославская делегация стремилась подтвердить добрую волю союзного правительства, и Комитет, разумеется, не может ставить под сомнение честность г-на Обрадовича, однако вызывает удивление тот факт, что правительство через своих представителей заявляет о своей неспособности реагировать на события, происходящие в пределах его границ, и снимает с себя перед международным сообществом всякую ответственность за политику, проводимую во имя сербской нации. Даже касаясь внутреннего положения, правительство утверждает, что оно взяло на себя обязательства по наказанию лиц, виновных в нарушениях прав человека, которые могли быть совершены в прошлом, однако, как представляется, до настоящего времени не было проведено ни одного эффективного расследования и не был обнаружен ни один виновный. Поэтому союзному правительству давно пора подтвердить свою добрую волю конкретными делами и на практике выполнить свои обязательства, с тем чтобы положить конец положению, осуждаемому во всем мире.

35. Г-н ОБРАДОВИЧ (Союзная Республика Югославия/Сербия-Черногория) благодарит всех членов Комитета, которые искренне стремились содействовать нахождению решения чрезвычайно сложных проблем, возникающих в связи с осуществлением прав человека в Союзной Республике Югославии. Он уточняет для г-жи Шане, что следует учитывать тот факт, что на протяжении 30 или 40 лет югославская армия сохраняла свой военный арсенал в Боснии и что она в основном состояла из сербских солдат, большинство из которых, вместе с тем, являлись выходцами из Боснии и Герцеговины и Хорватии, в силу чего большинство из них остались на местах. Союзному правительству ничего не оставалось, как вычеркнуть их из списков лиц, проходящих службу в союзной армии.

36. Отвечая на замечание г-на Лаллаха, следует подчеркнуть, что союзное правительство имеет достаточно политической воли, однако для обеспечения применения правовых норм эта воля должна подкрепляться реальной властью. Однако союзное правительство пока не располагает достаточными средствами для выполнения своих международных обязательств, предусматривающих наказание лиц, признанных виновными в нарушениях гуманитарного права. Вместе с тем оно не отрицает своей ответственности. В связи с этим вопросом югославская делегация надлежащим образом передаст союзным властям замечания, сделанные членами Комитета, и надеется, что следующий доклад окажется более удовлетворительным.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает признательность югославской делегации и заявляет о том, что Комитет завершил рассмотрение доклада Союзной Республики Югославии (Сербия/Черногория).

Югославская делегация покидает зал заседаний.

Заседание закрывается в 20 час. 10 мин.